Беседа с баптистом, по просьбе старообрядца, об иконопочитании

Предисловия от 07.08.2025: *Беседа иллюстрирует глубину раскола между традиционным и реформаторским христианством. Баптист видит веру как «текстуальный фундаментализм» (только Библия!), а православные — как синтез Писания, Предания и символического благочестия. Победа священника — в том, что он вынудил оппонента признать: даже протестанты почитают материальные носители святости (Библию), а значит, их критика икон — двойной стандарт. Победа священника — не столько в богословии, сколько в риторике. Он показывает, что критика икон баптистами избирательна: они сами почитают материальные объекты (Библию), но отрицают ту же логику у оппонентов. Объединяющий эффект: беседа временно сблизила старообрядцев и православных против общего «врага» — протестантского взгляда на традицию.*

В один из осенних дней я получил записку от старообрядца ст. Есентукской П., который просил меня прийти к нему в лавку и захватить с собою Библию. Я понял, что меня приглашают для беседы с каким-либо приезжим лицом, но не мог додуматься: к чему нужна Библия, если беседа предстоит с старообрядцем. Все же взял Библию. Прихожу, здороваюсь с хозяином. Спрашиваю: для какого дела вы пригласили меня? Он сказал: у меня в комнате сидит приезжий из Кубанской Области баптист; он бывал у меня и прежде, по коммерческим делам, и каждый раз заводит речь о вере; мы, конечно, возражаем ему от наших книг; но он смеется и не принимает в резон наших доказательств, говоря, что все это выдумки досужих людей, а не Божье Слово, которое заключается только в Библии; вот почему я просил вас взять эту книгу и вы хорошо сделали, что пришли. Он нам положительно не дает покоя. Мы надеемся, что вы справитесь с ним. Не один я просил вас, а и еще кое-кто. Посидите вот в этой галерее, а я сейчас же соберу людей послушать вашу беседу. Наперед говорю, что приезжий будет говорить об иконах: это его конёк.

Через несколько минут вошли в галерею несколько знакомых мне лиц-старообрядцев; были и православные; пришёл вместе с ними и баптист. Я заметил, что мне предстоит иметь дело с человеком самоуверенным: глядя на меня, он смеялся глазами и закидывал рукою волосы со лба на затылок, давая тем понять, что-де и не таких видывали, да побивали... После обычного приветствия он повел свою речь так; вот мы не раз рассуждали с этими людьми о спасительном уповании, но они плохо понимают, о чем именно говорю я. Они приводят в подтверждение своей веры доказательства из таких мудреных книг, что я даже не могу упомнить их названия: помнится, они основывались на каком-то синаксаре. Беседа у нас велась об иконах: они вот (указывает на старообрядцев) говорят, что без икон нельзя спастись и потому меня, как отвергающего почитание икон называют еретиком погибшим.

Они говорили, что у них есть лицо, которое может побеседовать со мной и от Священного Писания по этому предмету. Вероятно, это вы. Я не буду затруднять вас многими вопросами: я сам был когда-то вашим и об иконах кое-что знаю, мы отвергаем их как ненужную вещь в деле нашего спасения; это знаете и вы, а скажите только, руководясь евангельской истиной, можно или нет, спастись, не имея икон?

Сектант очевидно вполне изучил слушателей еще раньше; знал, что они усердные почитатели икон и дорожат ими как святыней; он соображал, что если я отвечу ему- «можно спастись и не имея святых икон», как некоторые отшельники действительно спасались, - конечно не отвергая почитания икон, - тогда баптист, заранее предвкушая легкую победу надо мной, сказал бы собравшимся: «слышите, вот и ваш священник подтверждает то же, что и я говорил вам: иконы не нужны, как излишняя вещь; вот и конец вашему разговору». Я понимал это, потому и не стал отвечать прямо, а вместо ответа задал ему такой вопрос: можно ли спастись без употребления святого Евангелия, которое и вы называете Словом Божиим, или нет? Сектант в свою очередь понял, что и ему ответить на этот вопрос прямо положительно нельзя, имея в виду тех же малоразвитых лиц.

Если бы он сказал, что можно спастись и без Евангелия, то они отвернулись бы от него с презрением, как от безбожника и лицемера. Это он чувствовал. Потому он возразил с нескрываемым гневом: «я дал вам вопрос; повторять его не буду; прошу вас, не изворачивайтесь и отвечайте; на вопрос вопросом не отвечают: это не в порядке беседы». Взамен насмешливости в его глазах теперь сквозила наглость и злоба.

- «Я не изворачиваюсь, а поступаю по примеру нашего великого Учителя и Господа Иисуса Христа. Когда спрашивали Его, какою властию Ты это делаешь, и кто Тебе дал власть делать это? Иисус сказал им в ответ: спрошу и я вас об одном, отвечайте Мне»... (Марк 11:28-29). Книжники давали такой вопрос Господу с худым умыслом; по их примеру поступили сейчас и вы. Он отвечает им вопросом; книжники то же не хотели отвечать Ему; а в решении этого вопроса они нашли бы сами себе ответ. Вот почему вторично прошу вас, немедля, ответить: можно, или нет, спастись без употребления святого Евангелия?

Баптист сказал Евангелие есть живое Слово Божие: оно в притчах изображает пред нами в добрых примерах уроки для нашей жизни и дает образцы милосердия, бесконечной любви и самоотверженности в поступках Господа Иисуса; напоминает нам, при чтении, наши обязанности и делает нас более сострадательными; а если не иметь Евангелия, то можно забыть и учение нашего Учителя и Господа Иисуса: не всякий одарен большой памятью, поэтому и нужно его иметь и лобызать и этим напоминать себе заповеди Господни».

- «Иное дело прочитать и помнить Евангелие, а иное совсем отвергнуть его, как ненужное в деле спасения», - сказал я.

Баптист дополнил, что отвергнуть Евангелие нельзя, - оно сосредоточивает наш ум и сердце на добрых делах.

«Я согласен с вами, что Евангелие действительно нужно для спасения и, конечно, не много найдется людей, которые знали бы на память все учение Господа, но отвергать его, как излишнее в деле нашего спасения, есть страшный грех, чего не допускаете и вы. Есть

исключения: некоторые лица не имели ни книг, ни священных изображений, но не о них речь. В общем же, по постановлению св. апостолов, мы должны обращаться «к писанию, как как светильнику, сияющему в темном месте» (2 Петр. 1:19), и что «все писание Богодухновенно и полезно для обличения, для исправления к праведности (2 Тимоф. 3:16). Тому же благочестию смирению и доброму подвигу учат и священные изображения. Это та же священная наглядная книга, только в лицах для каждого и не умеющего читать, беспамятного, рассеянного и маловпечатлительного понятная. На иконах, на стенах церкви изображается вся история земной жизни Господа Иисуса, Его чудеса, дела милосердия и страдальческий подвиг «даже до смерти, смерти же крестной» за наши грехи. Смотря на эти изображения, мы умственно сосредоточиваемся, умиляемся сердцем, раскаиваемся и стараемся исправиться и быть лучшими, а иногда духовно восторгаемся, смотря на изображение Воскресение Христа, Его привет апостолам по воскресении и славное Вознесение и. т. п. Поэтому мы целуем св. иконы, как и Евангелие».

Сектант сказал: «полагаю, что и вы сами сознаете, что перед вами мертвая картина нарисована на столе, доске, или на чем другом обыкновенными красками. К чему же у вас тут проявляется такое удивительное благоговение? Вы ведь не только почитаете, но даже и целуете эти изображения, - доводите себя до обожания доски и разных красок и никак не можете вразумиться, что это несомненный вид идолопоклонства; наконец, в довершение этой нелепости, вы просите помощи себе у этих изображений, зная, что они и себя-то защитить не могут, ибо созданы руками человека и суть мертвы, куда хочешь, туда и бросишь. Не правду ли сказал я?» - закончил баптист.

Вы сказали более, чем неправду, возвели на нас клевету, намеренно не хотите понять, что мы просим помощи не у дерева и красок, а у того, кто изображен ими. Вы и сами почитаете Евангелие, благоговеете пред ним и целуете его, и мы вас не называем за то обожателями твари. Мы благоговеем пред Евангелием, потому что оно есть Слово Божие, почему почитаем и целуем его».

«В этом у нас неизмеримая разница от вас», - сказал сектант.

«Из чего состоит книга Евангелие»? - спросил я баптиста.

Сектант состроил гримасу, будто он не понимает моего вопроса, и сказал: «вот еще неуместный вопрос! неужели до сего времени не знаете, что книга Евангелие состоит из Божественного учения, написанного по внушению Духа Святого»?

«А на чем это св. учение написано и чем»?

Баптист понял, что более уклоняться нельзя, вспылил и сказал: «что за глупый вопрос! чего спрашивать ведь знаете, что евангельское учение напечатано на бумаге чернилами, или чернильной краской, вот и весь ответ»!

«Желательно теперь знать, что именно вы почитаете и целуете в этой книге Евангелии: переплет, бумагу, буквы, краску, которою напечатаны буквы, или нечто другое?»

Баптист, стараясь наставительно возразить мне, сказал: я полагаю, что эти ваши тонкие и

придирчивые вопросы излишни, они смахивают на кощунство; это опасный путь, а потому, во избежание греха надо прекратить разговор, да и довольно потолковали, пусть каждый из нас остается при своем мнении».

Присутствовавшие заметили: «видите, он отказывается рассуждать, начинает бояться греха, когда его выводят на свежую воду, а небось не боялся греха твердить нам одно и то же. Надоел, как неотвязная муха, - только и твердит, что вы де почитаете тварь, вместо Творца. Не отвяжешься от него, - говорит, что он поступает по повелению апостола, который сказал: «настой, научи»... А когда дело доходит до обличения самого, - то и в попятную подался.

Сделавшим замечание баптист сказал не обдуманное, резкое слово, чем вызвал к себе со стороны их презрительную улыбку. Я тогда напомнил, что никакое гнилое слово не должно выходить из наших уст и что не следует сердиться, но быть тихими и примирительными; и потому лучше возвратимся к предмету нашей беседы. «Ну, скажите, наконец», -спросил я баптиста, - «что вы почитаете на бумаге, перед чем так благоговеете и что именно целуете?»

Прежняя самоуверенность видимо оставила баптиста, взгляд его был усталый, не спокойный. Он сказал: «как это объяснить вам. Конечно, целуем переплет, бумагу и типографскую краску, которою напечатаны буквы, но благоговеем, разумеется, пред смыслом, заключающимся на бумаге, изображенном посредством букв».

«А если бы на этой бумаге, этими же чернилами была отпечатана какая-либо светская повесть, или сказка, - конечно, не стали бы благоговеть пред ней и не позволили бы себе целовать ее в знак умиления»?

«К чему речь вести об этом»? - сказал баптист. «То было бы обожанием может быть какой-нибудь нескромной уличной песни, что равно идолопоклонству, от этого да сохранит нас Господь».

«Мы понимаем, что вы благоговеете не перед бумагой и чернилами, не им воздаете почести, а тем священным мыслям, которые посредством чернил и букв изложены на бумаге. За такое благоговение мы не осуждаем, а напротив поваляем вас, как любителей Евангелия. Мы убедительно просим и вас понять, что и мы не доске и краске воздаем честь, а тому именно, кто посредством них изображено; не у досок и красок мы просим помощи, а у тех лиц, которые изображены красками. Если бы на том же предмете и теми же красками были бы изображены другие, а не священные события и лица, то, конечно, мы уделяли бы им внимание только по степени и важности их значения. Вы говорили, что иконы можно поколоть, порвать и побросать, ибо они не могут защитить себя. Человеку в летах, как вы, говорить такие слова предосудительно. Ведь вы знаете, что есть люди, которые с злорадством рвут и бросают и священные книги и они не защищают себя, как сделанные то же руками человеческими. Так неужели поэтому следует отвергать и презирать и священные книги, как вы отвергаете иконы»?

Тут один из присутствующих заметил, что он видел листы из Священного Писания, валявшиеся в непотребном месте. Баптист со вздохом заметил, что великий грех лежит на душе таких дерзких и необузданных людей, которые так пренебрежительно относятся к Священному Писанию.

«Но так же навлекают великий грех на свою душу и - сказал я, - которые отвергают почитание священных изображений и намеренно ложно называют их идолами, потому только, что они не

защищают себя от кощунствующих и неверов. Если такие люди пойдут по такому пути мышления (а у нас есть и идут), то могут додуматься отвергнуть веру во Христа, как Бога, потому что и Он не защищал Себя от предателей и убийц». Баптист после этого не возражал и присутствующие были удовлетворены моим разъяснением; вопрос сочли исчерпанным.

Не много помедля, баптист, обратясь ко мне, сказал: «я хотел спросить или сказать нечто... все равно... Суждения об иконах я имел со многими лицами и присутствовал на миссионерских беседах и всегда я слышал от представителей церкви одно и тоже в защиту иконопочитания, что Бог повелел Моисею сделать изображение херувимов-ангелов, и больше ничего. С этим я соглашаюсь, - спорить не будем: действительно есть такое повеление в Библии. Но ведь там же есть заповедь, которая запрещает делать изображения мужчины и женщины; вот я прочту это место. «Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил вам Господь на горе Хориве из среды огня, дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-л. кумира, представляющих мужчину или женщину». (Второзак. 4:15-16). А у вас, в храмах и домах только и видим изображения мужчин и женщин, а ангелов очень мало, и это делаете, как бы с намерением нарушить указанную заповедь, почему и впали вы в тяжкий грех идолопоклонства.

«Все сказали вы?» - спросил я баптиста.

«Да, все лежавшее и наболевшее на душе выложил, ведь я сам был почитателем таких изображений. Теперь послушаю, что вы скажете в свое оправдание».

«Скажу то, что в Ветхом Завете все люди, не исключая и праведников, были под грехом и лишены славы Божией до времени искупления их Иисусом Христом. Об этом св. ап. Павел учит так: «правда Божия чрез веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих; ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искушением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его чрез веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде, вовремя долготерпения Божия к показанию правды Его в настоящее время». (Римл. 3:22-25) Вот почему и нельзя было тогда, т.е. в Ветхом Завете изображать никого, кроме не согрешивших ангелов, херувимов славы; теперь же, после искупительной жертвы Христовой, праведные равны ангелам и суть сыны Божии (Лук. 20,36). Изображая ангелов, в исполнение повеления Господа, мы теперь, т.е. в Новом Завете, изображаем и праведников-мужчин, и женщин, как причастников славы Божией, равных ангелам по высоконравственной и добродетельной жизни».

Против этого моего объяснения баптист не возражал, а заявил только такое обвинение против нас: «но пусть так, что теперь через веру в Иисуса Христа праведные люди стали равны ангелам; пишите их; но ведь демон то все же остался тем же дьяволом и собака-собакой, а вы пишите и демона, и собаку на иконах и кланяетесь им».

«Отдаете ли вы честь всеми уважаемому доброму хорошему или сановному человеку»? - спросил я баптиста.

«Конечно, это требуется не только по заведенному обычаю, но и Словом Божьим, этому и апостол Павел учит: «и так отдавайте всякому должное: кому честь - честь». (Римл. 13:7).

«А если бы с этим сановным или высокоуважаемым лицом находился всем известный вор, развратник разбойник, или собака, - поклонились бы вы этому человеку?»

Баптист молчал, видимо затрудняясь ответить; понял, что от его прямого ответа зависит и решение этого вопроса. Ясно было и для слушателей, что баптист этим вопросом поставил себя в неприятное положение, что и не замедлили высказать ему. Слушатели поблагодарили меня за беседу, не скрывая своего удовольствия от неё. Простившись со всеми, я ушел к себе, а баптист остался у хозяина по своим коммерческим делам.

И я обрадовался, идя к себе, не тому, конечно, что обезвредил на это время баптиста, а что эта беседа объединила старообрядцев с православными, хотя на время борьбы против общего врага и разрушителя церковных установлений. Время объединиться бы во всем и на всегда с старообрядцами и прославить Господа едиными устами и единым сердцем.

Священник Иаков Матвеев

Владикавказские епархиальные ведомости. Владикавказ, 1915 № 4

Комментарии
